

Михаил Юрьевич
ЛЕРМОНТОВ

М. Лермонтов

СОСНАВЕ
СОСНАВЕ

Михаил Юрьевич Лермонтов

Моряк (отрывок)
(Поэмы)

Михаил Юрьевич Лермонтов

Моряк

отрывок

*O'er the glad waters of the dark blue sea,
Our thoughts as boundless, and our souls
as free,
Far as the breeze can bear, the billows
foam,
Survey our empire, and behold our home.
The Corsair. L. Byron.[1]*

*В семье безвестной я родился
Под небом северной страны,
И рано, рано приучился
Смирять усилия волны!
О детстве говорить не стану.
Я подарен был океану,
Как лишний в мире, в те года
Беспечной смелости, когда
Нам всё равно, земля иль море,
Родимый или чуждый дом;
Когда без радости поём,
И, как раба, мы топчем горе,
Когда мы ради всё отдать,
Чтоб вольным воздухом дышать.*

Я волен был в моей темнице,
В полуживой тюрьме моей;
Я всё имел, что надо птице:
Гнездо на мачте меж снастей!
Как я могуц себе казался,
Когда на воздухе качался,
Держась упругою рукой
За парус иль канат сырой;
Я был меж небом и волнами,
На облака и вниз глядел,
И не смущался, не робел,
И, всё окинувши очами,
Я мчался выше – о! тогда
Я счастлив был, да, счастлив, да!

Найдите счастье мне другое!
Родными был оставлен я;
Мой кров стал – небо голубое,
Корабль – стал родина моя:
Я с ним тогда не расставался,
Я, как цепей, земли боялся;
Не ведал счету я друзьям:
Они всегда теснились к нам,
Катились следом, забежали,
Шумя, толкаяся, вперед,
И нам нестись по лону вод,
Казалось, запретить желали;
Но это шутка лишь была,

Они не делали нам зла.

Я их угадывал движенья,
Я понимал их разговор,
Живой и полный выраженья;
В нем были ласки и укор,
И был звучней тот звук чудесный,
Чем ветра вой и шум древесный!
И каждый вечер предо мной
Они в одежде парчевой,
Как люди, гордые являлись;
Обворожен, я начал им
Молиться, как богам морским,
И чувства прежние умчались
С непостижимой быстротой
Пред этой новою мечтой!..
Мир обольстительный и стран-
ный,
Мир небывалый, но живой,
Блестящий вместе и туманный,
Тогда открылся предо мной;
Всё оживилось: без значенья
Меж тучек не было движенья,
И в море каждая волна
Была душой одарена;
Безумны были эти лета!
Но что ж? ужели был смешней
Я тех неопытных людей,

Которые, в пустыне света
Блуждая, думают найти
Любовь и душу на пути?

Все чувства тайной мукой полны;
И всякий плакал, кто любил:
Любил ли он морские волны
Иль сердце женищинам дарил!
Покрывшись пеною рядами,
Как серебром и жемчугами,
Несется гордая волна,
Толпою слуг окружена;
Так точно дева молодая,
Идет, гордясь, между рабов,
Их скромных просьб, их нежных
слов
Не слушая, не понимая!
Но вянут девы в тишине,
А волны, волны всё одне.

Я обожатель их свободы! —
Как я в душе любил всегда
Их бесконечные походы
Бог весть откуда и куда;
И в час заката молчаливый
Их раззолоченные гривы,
И бесполезный этот шум,
И эту жизнь без дел и дум,

Без родины и без могилы,
Без наслажденья и без мук;
Однообразный этот звук,
И, наконец, все эти силы,
Употребленные на то,
Чтоб малость обращать в ни-
что!

Как я люблю их дерзкий шепот
Перед летучим кораблем;
Их дикий плеск, упрямый ропот,
Когда утес, склонясь челом,
Все их усилья презирает,
Не им грозит, не им внимает;
Люблю их рев и тишину,
И эту вечную войну
С другой стихией, с облаками,
С дождем и вихрем! Сколько раз
На корабле, в опасный час,
Когда летала смерть над нами,
Я в ужасе творца молил,
Чтоб океан мой победил!

Примечания

*На радостных волнах синего моря,
Где мысли наши, как море, безграничны,
а души, как море,
Свободны, –
Куда только может занести нас
ветер и где пенятся волны,
Там наши владения, наша родина.
Корсар. Л<орд> Байрон. (Англ.)*

[^^^]